

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-620-632

Научная статья

Религия и политика в постсоветской России (на примере мусульманского фактора)

Ю.М. Почта

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Аннотация. В настоящей статье на примере ислама рассматриваются государственно-конфессиональные отношения в РФ, происходящие в контексте возвращения религии и религиозных смыслов в публичное пространство (возрождения религии). Этот процесс затрагивает как институциональные (эволюция федеративного устройства государства, политической системы, формирование гражданского общества), так и ценностные аспекты влияния религии на политическую культуру общества, идеологию федерализма и изменение содержания принципа светскости государства. В качестве методологии использована теория делиберативной демократии Ю. Хабермаса, концепция постсекулярного общества, концепция федерализма, цивилизационный подход. Обосновывается вывод о необходимости обеспечить уважение к религиозным ценностям при сохранении светского характера российского государства как асимметричной федерации.

Ключевые слова: политический ислам, постсекулярное общество, федерализм, российский ислам, секуляризм.

Введение

После окончания холодной войны и прекращения идеологического противоборства либерально-демократической и марксистской концепций общественного развития важной тенденцией стало использование цивилизационных и религиозных основ в качестве нового источника идентификации, ориентиров и смыслов для этносов и социальных групп. Политическая жизнь современного общества должна изучаться с учетом социальной значимости религии и политического влияния религиозных институтов.

В мире в целом и в России заметна тенденция активного включения религии в публичное пространство – в социальную жизнь и в политику. В западном обществе постмодерна этому способствует постсекуляризм, а в России сказывается отказ от атеизма как основы государственной идеологии. После распада СССР в 1991 г. возникло новое государство – постсоветская

© Почта Ю.М., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Россия, Российская Федерация. Второй раз в двадцатом веке Россия радикально изменила вектор своего развития, состав населения и территориальное устройство. Вместо марксистского проекта страна решила избрать либерально-демократическую модель развития. Для этого было необходимо заняться формированием новой государственности – в институциональном, правовом и идеологическом аспектах. Была попытка, идеализируя западный опыт, отказаться от государственной идеологии.

Однако в начале 2000-х гг. стало очевидно, что органически войти в западное сообщество, в «золотой миллиард» на равных правах России не удалось и что необходимо искать собственный путь существования в глобальном мире, обеспечивающий политическую и экономическую независимость, территориальную целостность и культурно-цивилизационную идентичность. Феномен государственной идеологии был реабилитирован в общественном мнении и возникла необходимость осмысления роли религии как социального института и как формы духовности в жизни общества.

Несмотря на многочисленность публикаций по этой проблематике, на многие вопросы пока еще нет убедительных ответов. Признавая неоднозначность влияния религии на жизнь современного общества, политики и ученые чаще всего придерживаются односторонних подходов, абсолютизируя преимущества или же недостатки этого влияния. По причине недостаточной исследованности данной проблемы отсутствует единая объяснительная схема для управления в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Целью данного исследования применительно к мусульманской религии в постсоветской России является анализ правовых рамок государственно-конфессиональных отношений, опыта участия мусульман в политике с 1991 г., влияния религии на федеративное устройство демократического государства, изменения смысла конституционного принципа секуляризма.

Для изучения проблемы в качестве методологии автором использованы теория делиберативной демократии Ю. Хабермаса, концепция постсекулярного общества, неоинституциональный подход, цивилизационный анализ, концепция асимметричного федерализма.

Институциональные и социокультурные аспекты взаимодействия религии и политики с акцентом на ценностное влияние религии рассматривались в работах А.И. Соловьева [1], М.М. Мчедловой [2]. А.В. Малашенко детально исследовал феномен исламизма в глобальной политике и его влияние на российское общество. Он сделал важные выводы о том, что «в мусульманском мире не осталось ни одной страны, где бы исламизм не превратился во влиятельный и устойчивый фактор внутренней и внешней политики» и что «исламизм... останется политическим “актором” на национальном, региональном и глобальном уровнях на протяжении еще не одного поколения» [3. С. 95, 121].

Различные аспекты влияния возрождающегося ислама на российскую государственность, совместимость ислама и демократического политическо-

го режима исследовались в работах И.В. Кудряшовой [4], Ю.М. Почты [5]. Конструктивный подход к исламу как обязательному элементу российской политической жизни и духовного наследия разрабатывается российским исламоведом-юристом Л.Р. Сюкияйненом. Используя цивилизационный подход, он справедливо отмечает, что многовековая исламская цивилизация имеет много политико-правовых и моральных форм регуляции социальных отношений и некоторые из них могут использоваться в демократическом развитии российского государства. На этом основании он отвергает существующее представление о том, что традиционному российскому исламу не свойственна политизация религии, и полагает, что для эффективного использования ислама в политике государство должно выработать долгосрочную политику, признающую возрождение ислама фактором стабильного развития страны, а исламскую культуру важной частью жизни общества и государства [6].

Но каковы пределы использования религии в политике в поликонфессиональном светском государстве, гарантирующем свободу совести? Предыдущие попытки анализа этой проблемы могли приводить В.С. Слободникову к пессимистическим выводам о том, что «несмотря на то, что в России накоплен достаточно богатый многовековой опыт использования религии как властного ресурса, применение его в современных условиях... будет ошибочным, чреватым дестабилизацией и усилением конфликтности, не говоря уже о его антиконституционном характере» [7].

Действительно, в поликонфессиональном обществе усиление социального и политического значения религии может приводить к конфликтам. В этом плане для нас большой интерес представляют мысли Ю. Хабермаса о судьбе мусульманских мигрантов в западноевропейском обществе, о том, как либерально-демократические государства в условиях постсекулярного общества могут преодолевать взаимное неконтролируемое недоверие и восстанавливать коммуникацию. Только в условиях демократического политического режима в постсекулярном обществе может возникнуть политическая культура, благодаря которой представители как доминирующей культуры, так и субкультур смогут принимать равноправное участие в политике. Ю. Хабермас полагает, что «мусульманских иммигрантов можно интегрировать в западном обществе не вопреки их религии, а только заодно с ней». Но интегрироваться в западное общество сможет только преобразованный ислам или евроислам, обладающий рефлексивным сознанием и способный видеть себя глазами других. Кроме того, получив возможность вынесения религиозных оценок политических вопросов и сохраняя связь со своими религиозными общинами, мусульмане будут обязаны считаться с секулярной легитимностью государства, которое в своей деятельности будет использовать исключительно секулярный язык [8].

Анализ источников показывает, что исследователи признают значительное усиление влияния ислама на социальную и политическую сферу жизни российского общества и осознают риски усиления религии в условиях рос-

сийского поликонфессионального общества, где православие много веков считалось доминирующей религией. Ученые подчеркивают необходимость сохранения светского характера государства, при обеспечении возможности для представителей различных религиозных общин и институтов высказывать свое мнение по поводу политической жизни. Однако пока недостаточно изучен вопрос о влиянии религиозного возрождения на становление российского федерализма в его асимметричном варианте.

Возвращение ислама в публичное пространство

Интерес к религии, прежде всего к православию и исламу, превратился из естественного стремления возродить религию после многих лет радикального марксистско-ленинско-сталинско-хрущевского секуляризма в задачу государственного масштаба возвращения религии в публичное пространство. Специфика России состоит в том, что в ней одновременно сосуществуют социальные группы, обладающие мировоззрением обществ – традиционного, секулярного и постсекулярного, что проявляется в различном понимании взаимосвязи религии и политики. Из-за этого процесс возрождения религии воспринимается обществом неоднозначно – в диапазоне от восторженного отношения (как религиозное возрождение) до полного отрицания и осуждения (как клерикализм, мракобесие, поповщина).

Правовое регулирование места религии в российском обществе основывается на положениях Конституции о том, что РФ является светским государством, где религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Поэтому в РФ нет государственной религии, а государство и религиозные объединения не вмешиваются в дела друг друга. При этом влияние религии не ограничено рамками личной жизни верующих. Допускается участие религии в жизни общества посредством разделения сфер влияния государства и религиозных организаций при сохранении ведущей роли государства и его сотрудничестве с религиозными организациями. Государство, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, подчеркивает свое уважение к христианству в целом, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России¹.

В XX–XXI вв. в России были две краткие попытки участия мусульман в парламентской деятельности. Непродолжительный опыт участия мусульман в парламентской деятельности имелся в 1905–1907 гг. в Государственной Думе, где существовала мусульманская фракция, консолидированно выражавшая интересы мусульман Российской империи [9]. Попытка допуска религии в политическую жизнь общества, предпринятая в 1900-е гг. и заклю-

¹ Преамбула ФЗ № 125 от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях».

чавшаяся в возможности создания политических партий и движений на религиозной основе, завершилась отказом от этой практики из-за перспективы раскола российского полиэтнического и поликонфессионального общества из-за религиозных противоречий. Опыт показал, что в условиях неустоявшейся политической системы это приводит к опасной политизации религии и дестабилизирует общество. Поэтому с 2001 г. создание таких партий было запрещено законом. Ст. 9, п. 3 Федерального закона «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ (последняя редакция) гласит: «Не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности». Аналогично в Республике Казахстан, Таджикистане и Кыргызстане запрещено создание политических партий на религиозной основе.

Однако дискуссия о допустимости создания партий по религиозному признаку продолжается. Ее сторонники утверждают, что хотя в настоящее время создание партий по религиозному признаку явно преждевременно, но в будущем оно непременно осуществится, иначе обязательно встанет вопрос о нарушении конституционных политических прав граждан. А до того времени предлагается защищать интересы и права верующих через действующие политические партии без внесения религиозных лозунгов и символов в программные документы таких партий. Многие соглашаются с тем, что религиозные институты обладают большим авторитетом и не могут оставаться в стороне от актуальных политических вопросов, но растаскивать граждан по «религиозным квартирам» недопустимо для российского общества [10].

Проблема поисков идентичности в постсоветской России и угроза исламского фундаментализма и экстремизма

Ислам в Советском Союзе не был полностью искоренен из духовной жизни и обрядности населения мусульманских регионов. Но уровень институционализации этой религии, подготовка священнослужителей, издательско-просветительная и образовательная деятельность находились на очень низком уровне. Из-за этого после распада СССР в этой области образовался вакуум и сюда пошел поток зарубежных миссионеров со своими специфическими трактовками ислама, деньгами, литературой. Государство и не пыталось контролировать этот процесс, что привело к возникновению рисков для формировавшейся государственности. Среди них можно назвать опасения относительно возникновения возможной нелояльности российских граждан-мусульман российскому государству в связи с тем, что они могли приобрести иные идентичности: национально-этническую (тюркскую, татарскую), имперскую (неоосманскую), исламскую (Исламского государства (запрещенного в РФ)). Кроме того, в результате детерриториализации современного ислама российские мусульмане могут идентифицировать себя с мировой мусульманской общиной – уммой.

В России заметно влияние исламского фундаментализма и экстремизма под исламскими лозунгами. Те, кто не принимает светский образ жизни в России и в глобальном обществе и считает, что он лишает их собственных традиций, обычаев и религиозных ценностей, может быть привлечен идеями исламского радикализма и обращаться к концепции исламской альтернативы западным формам государственного устройства. По мнению В.В. Наумкина, «не случайно в России обострились дебаты вокруг внутренней ситуации в российской мусульманской умме, где миссионеры международных экстремистских организаций давно пытаются создать очаги своего влияния» [11].

Противоречивость процесса возрождения ислама приводит ко многим достаточно неожиданным результатам в социальной сфере. Влияние ислама становится заметным в образовании, медицине, экономике, в сфере правового регулирования, моды (прежде всего женской). «Это приводит к таким явлениям, – пишет А. Ярлыкапов, – как, например, ситуация фактического полиюридизма в Дагестане, а также к общему сужению светского пространства на Кавказе. На бытовом уровне в некоторых районах Северного Кавказа практически господствует адат и шариат, а со светским правом люди сталкиваются достаточно редко и формально. Случается это не только в силу ускоренной исламизации населения, а в значительной мере в силу того, что светское право не работает в жизненно важных сферах» [12].

Под влиянием внутренних и внешних факторов среди мусульман России происходят сложные процессы, проявляющиеся в идейных поисках и заблуждениях, в радикализации и политизации отдельных общин. В целом мусульманам России удалось избежать радикализации, однако кризис традиционного ислама имеет место. По мнению А. Ярлыкапова, «сегодня важно помочь мусульманам страны пережить тяжелый период трансформации так, чтобы российская часть уммы вышла из него конструктивной, сплоченной и созидательной силой, а не набором разобщенных, радикализированных и враждебных России и миру организаций» [12].

Федеративное устройство России и политический ислам

С начала 2000-х гг. Россия пришла к осознанию актуальности задач сохранения национального суверенитета, территориальной целостности, защиты своих геополитических интересов и поисков пути собственного развития в глобализирующемся мире. В постсоветской России после отказа от марксизма как единственной государственной идеологии происходит ускоренное возрождение национальных чувств и религии в конкретных регионах, в частности на территориях распространения ислама. Такая постсоветская национальная идентичность может связываться с исламом, когда все представители отдельной нации считаются приверженцами ислама. Специфика государственного устройства России состоит в ее федеративном устройстве, в котором часть субъектов федерации представлена национальными республиками. При усилении центробежных тенденций, этнорелигиозная иденти-

фикация отдельных субъектов федерации может вступать в конфликт с общероссийской идентичностью и угрожать территориальной целостности и национальной безопасности страны.

Из-за многонационального характера общества Российская Федерация является асимметричной. Исторически сложилось так, что почти треть субъектов федерации создана по национальному признаку, а две трети – по административно-территориальному. Из-за этого формально равноправные субъекты федерации обладают фактически неодинаковыми правами как внутри страны, так и в международных отношениях. В ходе процессов распада СССР и становления нового государства – Российской Федерации в 1990-1993 гг. отношения центра и регионов (прежде всего национальных автономий) носили конфликтный характер из-за стремления отдельных регионов к получению больших прав или даже к созданию самостоятельного государства (из исламских регионов – Чечня, Татарстан, Башкортостан). В результате этих процессов в новом государстве существенно изменились отношения между регионами и федеральным центром. С 2000 г. президенту В.В. Путину пришлось проводить политику создания вертикали власти на всей территории страны, преодолевая тенденцию неуправляемой регионализации и складывания авторитарных политических режимов в ряде регионов.

В российском обществе существует трезвое осознание неизбежности политизации религии и связанных с этим рисков для российского многонационального и поликонфессионального государства. Это распространяется на официальное исламское духовенство, которое взвешенно анализирует проблему политического ислама в России и предпочитает подчеркивать свою заинтересованность в традиционной духовной и просветительской деятельности. Признавая опасность радикализации политического ислама и связанных с ним явлений экстремизма и терроризма, российские исламские лидеры анализируют истоки исламского радикализма и предлагают способы его преодоления. Среди этих способов предлагается усиление религиозного просвещения и образования для формирования духовного фундамента у молодежи. Предлагается также обращение к богатому историческому наследию российской цивилизации, в которой много веков вырабатывался синтез ценностей различных культур, религий и этносов. Имеется в виду возможность использования опыта тюрко-кавказско-славянских связей, соседства православия и ислама, а также научных и образовательных традиций светского гуманизма. Участвуя в борьбе с противодействием экстремизму и терроризму, российские исламские лидеры опираются не только на исламские духовные структуры, но и на структуры российского гражданского общества [13].

Ценностные конфликты и способы их преодоления

Россия находится на одном из этапов сложного процесса становления светской государственности, на котором необходим анализ духовно-нравственного и институционального взаимодействия христианства и исла-

ма в социальной и политической жизни. При соблюдении конституционного принципа светскости государства и отделения от него религиозных объединений государство активно сотрудничает с ними. Оно способствует их возрождению, признавая особую роль православия в российской истории.

Для российских мусульман большое значение имели слова В.В. Путина, сказанные в 2013 г. в Уфе во время его встречи с главами ведущих духовных управлений мусульман. Отметив противоречивый характер политического ислама, он обратил внимание на необходимость социализации ислама в постсоветской России². Президент В.В. Путин постоянно отмечает сохранение ориентации на светский характер государства и призывает не политизировать сложные вопросы государственно-конфессиональных отношений³ [14]. К таковым можно отнести конфликты: в Санкт-Петербурге по вопросу о передаче Исаакиевского собора в ведение Русской православной церкви в 2017 г.; в Екатеринбурге в 2019 г. по поводу строительства православного собора Святой Екатерины на месте сквера; по поводу желанья РПЦ получить комплекс зданий Спасо-Андроникова монастыря в Москве, а также споры по поводу строительства мечетей в ряде городов. В этих случаях оказывается, что совершенно недостаточно соглашений между государственными и религиозными институтами. Необходимо принимать во внимание интересы также верующих других конфессий и неверующей части населения. Такие ситуации может политизировать и активно использовать системная и несистемная оппозиция в качестве поводов для достижения своих политических целей. Во всяком случае необходимо находить способы достигать компромисса в подобных случаях и не создавать поводов для заявлений, о том, что «церковь становится неприкасаемой», что «храмы в обедневшей за последнее время стране строят чаще, чем поликлиники» и «есть ощущение, что жителям России пытаются навязать религиозность: это всегда упрощало управление людьми» [15].

Подобные опасения того, что государство в качестве одного из инструментов своей деятельности собирается использовать контролируемую им религию, имеют и свою противоположность – опасения части общества и государственного аппарата относительно ислама как неконтролируемой угрозы, формы социального и политического протеста, оформления сепаратистских движений. В определенной степени справедливо замечание А. Малашенко, сделанное в 2014 г. о том, что российское государство еще не сумело выработать прагматический подход к исламу. «Несмотря на

² Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России // Официальный сайт Президента РФ. 22.10.2013. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19474>. Дата обращения: 15.09.2019.

³ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Президент провел в Кремле заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Официальный сайт Президента РФ. 08.12.2006. декабря 2016 года. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/councils/53440>. Дата обращения: 15.09.2019.

формальную благосклонность в «государственно-исламских отношениях, – пишет он – власть не научилась четко формулировать отношение к тому, что касается культурной, собственно религиозной сферы. В ее подходе доминирует подход к исламу как к идеологии и политическому движению, угрожающему стабильности и даже целостности государства, несовместимому с законами и Конституцией. Публично это не признается, но де-факто власть относится к исламу с настороженностью, даже с боязнью» [16].

Как уже отмечалось, возрождение религии в постсоветской России сталкивается с осложнениями в коммуникации между верующими и неверующими, между представителями разных религиозных направлений, а также теми, кто стадийно представляет традиционное общество, общество модерна и постмодерна. Кроме непонимания может возникать подозрительность и недоверие, которые необходимо преодолевать посредством просвещения и диалога. Многочисленные примеры свидетельствуют о ценностном конфликте различных слоев нашего общества. Поэтому важнейшим условием дальнейшего успешного развития нашего светского государства может быть достижение консенсуса о способах и формах использования ценностей (духовного капитала) традиционных для страны религий в культуре и политической идеологии. Но для этого религиозные ценности должны быть выражены в секулярной форме. Формирующаяся российская общегражданская идентичность, столь важная для сохранения федеративной российской государственности, должна быть согласована с усиливающейся среди части нашего населения этнорелигиозной идентичностью.

Заключение

Исследование проблемы позволило выявить, что происходящее в последние годы в России религиозное возрождение является противоречивым процессом, имеющим внутренние и внешние причины, позитивные и негативные последствия. Чтобы избежать негативных последствий и ограничить деструктивные внешние влияния на этот процесс, нашему обществу и государственным институтам необходимо заниматься постоянным мониторингом, осмыслением происходящих противоречивых процессов, обеспечивать правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений. Неудача в этом деле может угрожать радикализмом и терроризмом под исламскими лозунгами, кризисом федеративного устройства российского государства.

В результате исследования было выявлено, что объективная тенденция усиления социального и политического влияния мусульманских институтов и религиозных ценностей может как способствовать созданию гражданских и политических институтов посредством обращения к конструктивному духовному наследию этой религии, так и приводить к соединению религиозной и этнической идентичности в целях выхода из состава РФ отдельных территорий, радикализму и терроризму под религиозными лозунгами. Таким

образом, можно сделать вывод о том, что усиление политического значения ислама не имеет однозначной оценки, все зависит от тех целей, для которых используется политический ислам. Из-за того что российский ислам является интегральной частью мирового ислама, для него характерны в той или иной степени все тенденции мирового ислама (альтернатива западной модели развития, фундаментализм, радикализм, экстремизм, конфликт суннизма и шиизма, сетевые структуры, конфликт традиционного и радикального ислама, детерриториализация ислама). Перед обществом и государством стоит задача обеспечить уважение к религиозным ценностям при сохранении светского характера государства. Важнейшей предпосылкой для дальнейшего успешного развития российской федеративной государственности является достижение консенсуса относительно того, что ценности традиционных религий нашего общества, выраженные в секулярной форме, не только не угрожают национальной безопасности государства, но и являются важной частью ее политической культуры. Усиление тенденции слияния этнической и религиозной идентичности приводит к необходимости решения задачи согласования этнорелигиозной и российской гражданской идентичности.

Дополнительно в дальнейшем необходимо на основе концепции делиберативной демократии провести исследования по политико-правовым условиям возможности возобновления деятельности в Российской Федерации политических партий, создаваемых на религиозной основе. Также для объяснения усиления роли ислама в социальной и политической сферах российского общества необходимо исследовать динамичное соотношение внутренних и внешних условий этого процесса.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Религия в современной России: от социальной роли к политическим смыслам», грант РФФИ № 19-011-31713.

Acknowledgments: The text of the article has been prepared within the framework of the project «Religion in modern Russia: from social role to political senses», RFBR grant No. 19-011-31713.

Библиографический список

- [1] *Соловьев А.И.* Кризисы и «кризисы»: как трактовать когнитивные конфликты политической науки // *Политическая наука*. 2018. № 1. С. 105-122.
- [2] *Мчедлова М.М.* Будущее как предчувствие (к дискуссии о характере политической науки) // *Политическая наука*. 2018. № 1. С. 93-104.
- [3] *Малашенко А.В.* Исламизм как долгосрочный фактор глобальной политики // *Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: страны Северной и Северо-Восточной Африки* / под ред. А.Д. Саватеева, Э.Ф. Кисриева. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 95-123.
- [4] *Кудряшова И.В.* Мусульманская идентичность и современная политика // *Мировой порядок – время перемен: сборник статей* / под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2019. С. 152-167.
- [5] *Почта Ю.М.* Исламский фактор в формировании современной российской государственности // *Мировой порядок – время перемен: сборник статей* / под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2019. С. 140-151.

- [6] Сюкияйнен Л. Российская власть и ислам // Отечественные записки. 2003. № 5 (14). Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2003/5/rossiyskaya-vlast-i-islam>. Дата обращения: 15.09.2019.
- [7] Слобожникова В.С. Религиозность как политический ресурс российского государства // Политическая наука. 2013. № 2. С. 165-176.
- [8] Хабермас Ю. «Постсекулярное» общество – что это? // Российская философская газета. 2008. № 4 (18) – 5 (19).
- [9] Усманова Д.М. Мусульманская фракция Государственной Думы России. Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/1/plenary_usmanova.htm? Дата обращения: 15.09.2019.
- [10] Нужны ли России религиозные партии? – Мнения парламентариев // РИА «Новости Федерации». 18.01.2012. Режим доступа: <https://regions.ru/news/2389964/>. Дата обращения: 15.09.2019.
- [11] Наумкин В.В. Повлияет ли ‘бесконтактная война’ с ‘Исламским государством’ на сирийскую политику Москвы? // РСМД. 10.10.2014. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/comments/povliyaet-li-beskontaktnaya-voyna-s-islamskim-gosudarstvom-n/>. Дата обращения: 15.09.2019.
- [12] Ярлыкапов А. Российский ислам в контексте ситуации на Ближнем Востоке // Россия в глобальной политике. 14.06.2016. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/valday/Rossiiskii-islam-v-kontekste-situacii-na-Blizhnem-Vostoke-18210>. Дата обращения: 15.09.2019.
- [13] Почта Ю.М. Роль исламских религиозных организаций России в противостоянии терроризму // Религия против терроризма: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 6 октября 2016 г. / под ред. Н.С. Кирабаева, М.М. Мчедловой, Ю.М. Почты, Д.Б. Казариновой. М.: РУДН, 2017. С. 168-180.
- [14] Путин: Россия – светское государство, таким и останется // ТАСС. 15.06.2017. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4339083>. Дата обращения: 15.09.2019.
- [15] Гуров Я. Спасибо за сквер Екатеринбургу? // Симбирский курьер. 21.06.2019. № 25 (4499). Режим доступа: <http://simbirsk.pro/News/17039>. Дата обращения: 15.09.2019.
- [16] Малашенко А. Российские мусульмане в международном контексте // Россия в глобальной политике. 2014. № 6. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Rossiiskie-musulmane-v-mezhdunarodnom-kontekste---17204>. Дата обращения: 15.09.2019.

История статьи:

Статья поступила в редакцию 25.09.2019.

Статья принята к публикации 04.11.2019.

10.22363/2313-1438-2019-21-4-620-632

Research article

Religion and Politics in the Post-Soviet Russia (Example of Islam)

Yu.M. Pochta

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russian Federation, 117198

Abstract. In the article, the author uses the example of Islam to examine the inter-confessional relations, developing in the Russian Federation in the context of return of religion and religious beliefs to public life (revival of religion). This process affects both institutional aspects

(evolution of the state's federal structure, political system, formation of civil society) and value aspects of religion, such as its influence on the political culture of society, ideology of federalism and change in the content of secularism of the state. J. Habermas' theory of deliberative democracy, the concepts of post-secular society and federalism, as well as the civilizational approach are used as the methodological base of the research. The author justifies his conclusion about the necessity to ensure respect for religious values while preserving the secular nature of the Russian state as an asymmetric Federation.

Keywords: political Islam, post-secular society, federalism, Russian Islam, secularism.

References

- [1] Soloviev A.I. Crises and “Crises”: How to Interpret Cognitive Conflicts of Political Science. *Political science*. 2018; 1: 105-122 (In Russ.).
- [2] Mchedlova M.M. The Future as a Premonition (to the Discussion on the Nature of Political Science). *Political Science*. 2018; 1: 93-104 (In Russ.).
- [3] Malashenko A.V. Islamism as a Long-term Factor in Global Politics. *Islamic Radical Movements on the Political Map of the Modern World: The Countries of North and North-East Africa*. Ed. by A.D. Savateev, E.F. Kisriev. Moscow: LENAND; 2015: 95-123 (In Russ.).
- [4] Kudryashova I.V. Muslim Identity and Modern Politics. *The World Order – Time of Changes: Collection of articles*. Ed. by A.I. Solovyov, O.V. Gaman-Golutvina. Moscow Publishing house “Aspect Press”; 2019: 152-167 (In Russ.).
- [5] Pochta Yu.M. Islamic Factor in the Formation of the Modern Russian State. *The World Order – Time of Changes: Collection of articles*. Ed. by A.I. Solovyov, O.V. Gaman-Golutvina. Moscow: Publishing house “Aspect Press”; 2019: 140-151 (In Russ.).
- [6] Syukiyaynen L. The Russian Government and Islam. *Notes about Fatherland*. 2003; 5 (14). Available from: <http://www.strana-oz.ru/2003/5/rossiyskaya-vlast-i-islam>. Accessed: 15.09.2019 (In Russ.).
- [7] Slobozhaninova V.S. Religion as a Political Resource of the Russian State. *Political Science*. 2013; 2: 165-176 (In Russ.).
- [8] Habermas Y. “Post Secular” Society – What Is It? *Russian Philosophical Newspaper*. 2008; 4 (18) – 5 (19) (In Russ.).
- [9] Usmanova D.M. *Muslim Faction of the State Duma of Russia*. Available from: http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/1/plenary_usmanova.htm? Accessed: 15.09.2019 (In Russ.).
- [10] Does Russia Need Religious Parties? – Opinions of M.P.’s. *RIA “News of Federation”*. 18.01.2012. Available from: <https://regions.ru/news/2389964/>. Accessed: 15.09.2019 (In Russ.).
- [11] Naumkin V.V. Will the ‘Contactless War’ with the ‘Islamic State’ Affect Moscow's Syrian Policy? *RSMD*. 10.10.2014. Available from: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povliyaet-li-beskontaktnaya-voyna-s-islamskim-gosudarstvom-n/>. Accessed: 15.09.2019 (In Russ.).
- [12] Yarlykapov A. Russian Islam in the Context of the Situation in the Middle East. *Russia in Global Politics*. 14.06.2016. Available from: <https://globalaffairs.ru/valday/Rossiiskii-islam-v-kontekste-situacii-na-Blizhnem-Vostokey-18210>. Accessed: 15.09.2019 (in Russ.).
- [13] Pochta Yu.M. The Role of Islamic Religious Organizations in Countering Terrorism. *Religion Against Terrorism: Proceedings of the International Scientific-practical Conference*. Ed. by N.S. Kirabaev, M.M. Mchedlova, Yu.M. Pochta, D.B. Kazarinova. Moscow: RUDN; 2017: 168-180 (In Russ.).
- [14] Putin: Russia is a Secular State and Will Remain so. *TASS*. 15.06.2017. Available from: <https://tass.ru/obschestvo/4339083>. Accessed: 15.09.2019 (In Russ.).
- [15] Gurov Y. Thanks for the Square to Yekaterinburg? *Sibirsk Courier*. 21.06.2019. 25 (4499). Available from: <http://sibirsk.pro/News/17039>. Accessed: 15.09.2019 (In Russ.).

- [16] Malashenko A. Russian Muslims in the International Context. *Russia in Global Politics*. 2014; 6. Available from: <https://globalaffairs.ru/number/Rossiiskie-musulmane-v-mezhdunarodnom-kontekste---17204>. Accessed: 15.09.2019 (in Russ.).

Article history:

The article was submitted on 25.09.2019.

The article was accepted on 04.11.2019.

Информация об авторе:

Почта Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0001-9600-2665) (e-mail: pochta_yum@pfur.ru).

Information about the author:

Yuriy M. Pochta – Doctor of Philosophy, Full Professor of the Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0001-9600-2665) (e-mail: pochta_yum@pfur.ru).

Для цитирования:

Почта Ю.М. Религия и политика в постсоветской России (на примере мусульманского фактора) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 620–632. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-620-632

For citation:

Pochta Yu.M. Religion and Politics in the Post-Soviet Russia (Example of Islam). *RUDN Journal of Political Science*. 2019; 21 (4): 620–632. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-620-632